

Культура и искусство

Правильная ссылка на статью:

Попова А.В., Шуралева М.А. — Хэмуду как образец неолитической культуры бассейна Янцзы // Культура и искусство. – 2023. – № 9. DOI: 10.7256/2454-0625.2023.9.39722 EDN: ZHVCYT URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=39722

Хэмуду как образец неолитической культуры бассейна Янцзы

Попова Анастасия Викторовна

старший преподаватель кафедры китайского языка, Московский городской педагогический университет

105064, Россия, г. Москва, пер. Малый Казенный, 5-Б, оф. 507

✉ anysta@yandex.ru

Шуралева Милена Андреевна

студентка, кафедра китайского языка, ГАОУ ВО МГПУ

127238, Россия, г. Москва, шоссе Дмитровское, 34, корп. 2, оф. 204

✉ shuralevama115@mgpu.ru

[Статья из рубрики "Культура и цивилизация"](#)

DOI:

10.7256/2454-0625.2023.9.39722

EDN:

ZHVCYT

Дата направления статьи в редакцию:

04-02-2023

Аннотация: Предметом исследования в данной работе является китайская неолитическая культура Хэмуду, с момента открытия которой в 2023 г. исполняется 50 лет. Ее возраст оценивается в 6500-7000 лет. На основе анализа археологических отчетов, материалов музея Хэмуду и исследований китайских и отечественных ученых авторы рассматривают географическое положение древнего поселения Хэмуду, историю его открытия, основные типологические особенности, вследствие чего она была определена как культура периода неолита Восточного Китая. Хэмуду оказала большое влияние на культуру генез китайской цивилизации. К культуре Хэмуду относят более 40 доисторических поселений. В данной статье авторы дали краткую характеристику одного

из них – поселения Сянцзяшань (瓮架山遗址). Основными выводами проведенного исследования являются следующие: открытие и определение характерных особенностей и дальнейшее выделение культуры Хэмуду стало крупным прорывом в китайской археологии неолита. Оно доказало, что бассейны реки Янцзы и реки Хуанхэ были местами зарождения древней китайской культуры, что переписало историю развития китайской цивилизации. По своим типологическим особенностям неолитическое поселение Сянцзяшань сходно с Хэмуду, что указывает на их генетическую связь. Остатки раннего периода Сянцзяшань заполнили пробел между вторым и третьим культурными горизонтами поселения Хэмуду, сделав последовательность развития данной культуры более логичной и понятной для исследователей. Все находки, сделанные не только в поселении Хэмуду, но и в Сянцзяшань чрезвычайно важны для понимания развития китайской культуры.

Ключевые слова:

Китай, ранний неолит, Хэмуду, Сянцзяшань, археология, культурогенез, десинци, ганьлань, неолитическая культура, китайский неолит

В 2023 г. исполняется 50 лет с обнаружения китайской неолитической культуры Хэмуду(河姆渡文化). И хотя уже прошло полвека, данная культура еще не изучена до конца. Она представляет большой интерес не только для ученых-исследователей: историков, археологов, которые продолжают ее изучение, опираясь уже на достижения современной науки, но и для синологов, изучающих этнографию и культуру Китая, так как позволяет проследить развитие культуры в доисторическом Китае, увидеть ее влияние не только на культуру данного государства, но и всего мира.

Безусловно, культура Хэмуду получила освещение в российской синологии, однако это либо чрезвычайно краткие статьи в «Большой российской энциклопедии» [\[1\]](#) и в «Справочнике китаиста» на сайте издательства «Шанс» (Хэмуду, культура (河姆渡文), ООО «Международная издательская компания «Шанс»)), не дающие более глубокого представления об особенностях данной культуры, либо небольшой (хоть и специализированный) отрывок в монографии выдающегося российского синоведа С. Р. Кучеры [\[2\]](#). Однако ввиду своего более чем скромного тиража (300 экз.), данное исследование не всегда появляется в поле зрения начинающих китаистов. Больше информации о Хэмуду дается в томе 1 «Истории Китая» под ред. А. П. Деревянко [\[3, с. 185-191\]](#), но, на наш взгляд, она не полностью раскрывает масштаб значения Хэмуду для культурогенеза китайской цивилизации. В синологической и исторической литературе можно встретить статьи, посвященные отдельным артефактам и достижениям культуры Хэмуду, например С. В. Лаптев дает обзор развития общества в нижнем течении р. Янцзы эпохи неолита, кратко описывая находки, сделанные китайскими археологами [\[4\]](#), С. В. Алкин пишет о возможном назначении и функциях «бабочкообразных» предметов десинци [\[5\]](#).

На сайте «Синология.ру», являющемся академическим онлайн источником в области синологии, нами были найдены всего 9 статей, и все они не посвящены исключительно культуре Хэмуду, а лишь содержат упоминания о ней. Например, на сайте размещены статьи М. Е. Кравцовой из энциклопедии «Духовная культура Китая», в которых она кратко пишет о хэмудуской расписной керамике и ее узорах [\[6, с. 252\]](#), рисоводстве [\[7, с.](#)

[81\]](#), лаковых изделиях [\[8, с. 275\]](#), ткацких инструментах [\[9, с. 284-285\]](#), но все это лишь точечные описания. На наш взгляд, ощущается нехватка работ, посвященных анализу той роли, которую сыграла Хэмуду в культурогенезе всей китайской цивилизации. В 2021 г. была предпринята попытка представить сведения о данной культуре в статье М. А. Шуралевой «Китайская неолитическая культура Хэмуду» [\[10\]](#), направленной на студенческую аудиторию. Однако если говорить в целом, в рамках преподавания дисциплин, связанных с историей культуры Китая, имеющиеся в российской науке материалы о данной неолитической культуре видятся нам рассеянными в литературе по истории и археологии. Целью данного исследования является фокусировка исключительно на неолитической культуре Хэмуду, систематизация информации из различных источников для демонстрации и анализа достижений данной культуры не через призму исторической науки, а через призму культурогенеза.

Прежде всего мы должны рассмотреть основные признаки культурогенеза, сделав их фундаментом данного исследования. Это даст нам возможность реализовать цель данного исследования – продемонстрировать культурогенез культуры Хэмуду и ее роль в развитии китайской и даже мировой цивилизации.

Известный российский культуролог А. Я. Флиер основной предпосылкой культурогенеза видит необходимость в адаптации человеческих сообществ к меняющимся условиям их существования путем выработки новых форм (технологий и продуктов) деятельности и социального взаимодействия (вещей, знаний, представлений, символов, социальных структур, механизмов социализации и коммуникации и т. п.). Существенную роль в процессе культурогенеза он также отводит индивидуальному творческому поиску в интеллектуальной, технической, художественной и иных сферах [\[11, с. 264-265\]](#).

В качестве признаков культурогенеза мы используем процессы, выделенные А.Я. Флиером: порождение отдельных культурных феноменов (форм и норм); генезис определенных видов и типов социальной деятельности (специальностей), а также субъектов этой деятельности и их коллективных социально-профессиональных объединений; генезис культурных систем, локализующихся и формирующихся по территориальному признаку (этнических, политических и др.); и наконец, генезис морфологии стадияльных типов культурных систем, различающихся своими адаптивными ориентациями [\[12, с. 11\]](#). Ниже, используя данные признаки, мы рассмотрим особенности культурогенеза Хэмуду.

Ареал распространения культуры Хэмуду простирается на юго-восток вдоль горы Сыминшань (四明山) и реки Яоцзян (姚江) равнине Ниншао (宁绍平原) вплоть до острова Чжоушаньдао (舟山岛) на южном берегу залива Ханчжоу (杭州湾). Первое поселение данной культуры, на котором производились раскопки и от которого она получила свое название, располагается в районе деревни Хэмуду (уезд Юйяо, городской округ Нинбо, провинция Чжэцзян). Культура датируется примерно $5010 \pm 100 - 4775 \pm 140$ до н. э (радиоуглеродные некалиброванные даты) [\[1, с. 242\]](#), по иным источникам 6960–6725 л. н. [\[13, с. 93\]](#). Она относится к неолитическим культурам нижнего течения Янцзы на востоке Китая. Ранее ее относили к культурам луншаноидного типа, однако исследования на памятниках культур Хэмуду (河姆渡文化), Цинлянгган (青莲岗文化), Лянчжу (良渚文化) и др. показали своеобразие и культурную самостоятельность местных очагов цивилизационного развития [\[14, с. 25\]](#).

Открытие стоянки Хэмуду было случайным. Летом 1973 года община округа Юйяо (ныне Хэмуду, город Юйяо) решила организовать проект по охране водных ресурсов в деревне

Дутоу на берегу реки Яоцзян, чтобы повысить её способность противостоять наводнениям. Во время строительства было обнаружено большое количество глиняных черепков и костяков животных, что привлекло большое внимание Отдела по вопросам культуры. После двух археологических раскопок зимой 1973–1974 гг. и зимой 1977–1978 гг., была раскрыта площадь в 2800 м², собрано более 6700 культурных артефактов. В ходе изучения находок было обнаружено большое количество культивированного риса, крупные остатки деревянных строений, множество останков животных и растений, что дало богатый и ценный материал для изучения истоков китайской цивилизации, сельского хозяйства, животноводства, первобытного строительства, ткачества, искусства. В результате этого, данные археологические памятники в академических кругах получили название культуры Хэмуду. В 1982 г. Правительство КНР объявило древнее поселение Хэмуду наиболее важным государственным охраняемым культурным памятником второй категории [中华人民共和国中央人民政府网, 国务院关于公布第二批全国重点文物保护单位的通知].

Участок Хэмуду расположен в северной части горы Симиншань, где встречаются невысокий холм и равнина долины реки Яоцзян. Общая площадь первобытного поселения Хэмуду составляет около 40 тыс. м², толщина культурного слоя примерно 4 м [10, с. 576]. Он складывается из 4 горизонтов, формировавшихся на протяжении 2000 лет: первый датируется периодом 5600–5300 лет назад, второй – 6000–5600 лет назад, третий – 6300–6000 лет назад и самый древний, четвертый – 7000–6500 лет назад [15, с. 504-505].

Археологические находки в Хэмуду отличаются прекрасной сохранностью. Поскольку культурные слои в Хэмуду были настолько низкими, что были заболочены, органические остатки, древесина были необычайно многочисленны и хорошо сохранились. Сюда входят рисовые зерна, солома, мякина, деревянные детали, куски дерева, тростник, тростниковые циновки, веревки, плоды, листья и стебли растений, артефакты из различных материалов. Чем ниже был культурный слой Хэмуду, тем лучше проявлялась сохранность органических остатков. Некоторые найденные предметы были свежими, ярко окрашенными и казались почти новыми [16, с. 556].

Находки, сделанные в Хэмуду, позволяют сделать вывод о динамичном развитии общего уровня культуры у населявших эту местность предков современных китайцев, который проявился прежде всего в появлении новых технологий. Хэмуду является ярким примером активного перехода от собирательства и охоты к земледелию. Это доказывают найденные при раскопках около 170 костяных лопат-сошников [17, с. 34]. Представители культуры Хэмуду культивировали рис. В 4-м горизонте культурного слоя был обнаружен слой скопления риса, распределенный на обширной площади, причем большое количество риса, рисовых стеблей и листьев сложено слоями, с максимальной толщиной от 20 до 50 см [18, с. 1], а в некоторых местах он составляет около 1 м [10, с. 216]. После многократного отбора проб и их идентификации, ученые пришли к мнению, что это искусственно выращенный рис. Он представляет собой азиатский культивируемый рис различных типов, таких как поздний неклеякий рис, скороспелый и промежуточные сорта [19, с. 250].

Обнаружение большого количества риса в Хэмуду является важным свидетельством для преодоления разногласий по поводу происхождения азиатского риса, а также времени и пути, по которому рис был завезен в Японию. Данная находка опровергает теорию о том, что азиатский рис пришел в Китай из Индии, и дает возможность утверждать, что нижнее течение Янцзы является колыбелью азиатского риса (Zhejiang Government's Official Web

Portal, «Hemudu Cultural Relics»). Таким образом, низовья реки Янцзы оказались одним из мест, где раньше всего в мире стало развиваться рисоводство. Примечательно, что до начала 1990-х гг., до того, как в центральной части долины бассейна Янцзы были обнаружены более древние остатки риса, Хэмуду считалась самой ранней агрокультурой лишь в Восточной Азии [\[20, с. 378\]](#). Все это имеет огромное значение для изучения происхождения культивируемого риса в Китае и его статуса в истории рисоводства.

На территории Хэмуду кроме примитивных лопат были найдены и другие орудия труда, такие как костяные крюки, мотыги и деревянные пестики (Zhejiang Government's Official Web Portal, «Hemudu Cultural Relics»), что свидетельствует об обогащении арсенала сельскохозяйственных инструментов у представителей данной культуры. В свою очередь, это способствовало дальнейшему развитию сельского хозяйства и распространению выращивания риса за пределами ареала культуры Хэмуду.

При раскопках в 3-м и 4-м горизонтах культурного слоя было обнаружено большое количество деревянных свай, балок, составных элементов, которые, по мнению китайских исследователей, являются конструкциями свайных построек типа «ганьлань» (干栏). Как известно, свайные жилища возводятся обычно по двум причинам: для защиты от диких зверей и предохранения от воздействия водной стихии. В Хэмуду оба фактора играли существенную роль, рассмотрим их подробнее. В местах раскопок были обнаружены останки не менее 61 животного, в частности и прирученных, таких как свиньи, собаки и водяные буйволы. Однако большинство костей принадлежало диким животным, среди костных останков определяются азиатский слон, носорог, тигр, волк, пятнистый олень, красномордая обезьяна, китайский аллигатор, разнообразная рыба, речные моллюски, птицы (Zhejiang Government's Official Web Portal, «Hemudu Cultural Relics»). Очевидно, что крупные хищники могли представлять немалую угрозу для хэмудусцев. Что же касается воды, то близость реки, заболоченность местности, и главное — расположение стоянок данной культуры в зоне субтропического, муссонного климата не оставляют сомнений в том, какую опасность для жизни тамошних жителей и целостности их домов могла порой представлять вода [\[2, с. 204\]](#). Свайные жилища давали возможность хэмудусцам не опасаться близости воды и нападения зверей. Стоит отметить, что типичным жилищем древних китайцев на севере – в долине реки Хуанхэ – была полужемлянка, что типологически отличается от жилища в Хэмуду, адаптированного под местные условия жизни и возвышавшегося над землей. Становится очевидным один из признаков культурогенеза – генезис морфологии стадийных типов культурных систем, различающихся своими адаптивными ориентациями. Именно хэмудуское жилище стало родоначальником традиционной деревянной архитектуры на юге Китая. До сих пор в языке национальности дун слово «ганьлань» сохраняет значение «жилой дом», отсюда данный термин был заимствован в китайский язык. В настоящее время жилище *ганьлань* является национальным достоянием китайской традиционной архитектуры, его историческая ценность чрезвычайно велика. Анализируя остатки данных деревянных свайных строений, китайские ученые обнаружили, что сохранившиеся части демонстрируют развитую систему пазо-шипового строительства с применением дюбелей. Таким образом, можно говорить, что представители культуры Хэмуду изобрели столярную технику шипового соединения («шип-гнездо») для строительства деревянных жилых конструкций. В частности, было найдено 7 разновидностей такого рода соединений [\[21, с. 52\]](#). Обнаружение данной технологии доказывает, что она стала применяться уже 7000 лет назад, в дальнейшем повлияв не только на развитие архитектуры, но и мебельного дела.

Один из найденных домов имел длину более 23 м, ширину 7 м и имел пристроенное

крыльцо шириной 1,3 м [\[22, с. 42-43\]](#). Такой размер сооружения позволяет предположить, что это был общественный дом, в котором могли собираться вместе члены поселения. Полы дома были покрыты тростниковыми циновками, многие фрагменты которых сохранились.

В верхних культурных горизонтах археологического памятника Хэмуду дома уже строились на уровне земли. Столбы либо затачивались и вбивались в землю, либо устанавливались в ямы для столбов, набитые камнями, черепками и глиной [\[22, с. 42-43\]](#). Это указывает на дальнейшее развитие архитектуры.

В число важнейших находок культуры Хэмуду также входят остатки колодца с внутренней деревянной конструкцией глубиной примерно 1,35 м, который в своё время был прикрыт чем-то вроде беседки или навеса [\[13, с. 50-51\]](#). Это самый ранний из древнейших колодцев, обнаруженных на сегодняшний день в Китае [\[23, с. 60\]](#). Наличие деревянной поддерживающей конструкции внутри колодца в очередной раз служит нам свидетельством высокого уровня развития строительства в Хэмуду. Также интересным фактом является то, что над колодцем был сооружен навес из жердей, покрытый тростниковыми циновками, служивший защитой от солнца и дождя (吴玉贤, «河姆渡遗址第一期发掘追忆»). Этот тип сооружения является уникальным свидетельством развитости строительного мастерства местных жителей, основанного на понимании и адаптации к географическим особенностям влажной болотистой местности, где было расположено древнее неолитическое поселение Хэмуду. Основываясь на этом, можно сказать, что представители культуры Хэмуду в то время уже покинули первоначальную стадию сооружений гнездового типа, имел относительно стабильные условия жизни и развитые технологии строительства. Это, несомненно, демонстрирует большой культурный прогресс народа Хэмуду.

Таким образом, говоря о развивавшемся рисоводстве, создании сельскохозяйственных орудий труда, новых технологий в архитектуре и строительстве, мы видим первое проявление процесса культурогенеза – порождение отдельных культурных феноменов (форм и норм). И рисоводство, и изобретение технологии «шип-гнездо», строительство свайных сооружений для защиты от внешних неблагоприятных для жизнедеятельности факторов сыграли большую роль в мировой культуре.

Если говорить о найденных в Хэмуду артефактах, то их условно можно разделить на 2 группы: орудия труда и украшения. Рассмотрим орудия труда из камня и кости.

Количество каменных артефактов в Хэмуду относительно невелико, в основном это были инструменты, охотничьи орудия. Исследователи разделяют найденные каменные орудия на три типа: топоры, некоторые из которых даже имеют украшения, а также долота и точильные камни. Все они имеют небольшой размер и не демонстрируют точную шлифовку, следы простого обтесывания на них заметны довольно отчетливо [\[24, с. 129\]](#). Большинство орудий представляют собой инструменты для валки деревьев и обработки деревянных деталей, а некоторые могли использоваться в качестве сельскохозяйственных орудий и инструментов для обработки кости и древесины [\[10, с. 577\]](#). Другие каменные инструменты включают точильные камни, седловидные камни и каменные шарики. Последние можно рассматривать и как орудие для охоты, и как инструмент для лущения зерна и фруктов с твердой скорлупой или как примитивную игрушку.

Однако большинство найденных орудий труда были изготовлены из дерева и кости.

Главным сельскохозяйственным орудием в Хэмуду, по всей видимости, являлись массивные сошники-сы^[1] ^[2, с. 195] из лопаток парнокопытных. Древние мастера сохраняли их природную форму, но подгоняли ее для лучшего приспособления к работе. Для этого в них проделывались круглые или продолговатые отверстия, в которых даже остались следы крепления их верёвкой, по-видимому, к деревянной палке ^[2, с. 195]. Кроме сошников, встречаются также лопаты, гарпуны для рыбы, наконечники стрел, свистки, короткие клинки, шилья, пилообразные изделия и т. д. Технология обработки кости и дерева в Хэмуду была достаточно продвинутой. Некоторые предметы укреплены и украшены ротангом. Следует отметить, что при обработке таких деревянных предметов, как лопаты, Т-образные ручки посуды, наконечники стрел, копья, вогнутая посуда, а также предметов, чьи детали имели отверстия, использовался огонь для обугливания и удаления лишней древесины. Все предметы тщательно отполированы, на рукоятках некоторых кинжалов, шпилек для украшения выгравированы простые геометрические узоры либо рисунок двухголовой птицы, а некоторые поверхности даже украшены черной краской ^[15, с. 128]. Все это делает их не только утилитарными предметами, но и образцами декоративно-прикладного искусства культуры Хэмуду.

Деревянные и гончарные инструменты для плетения, указывают на зарождение текстильной культуры. Археологические находки наглядно демонстрируют, что в период Хэмуду периода VI–V тыс. до н. э. в повседневной жизни людей уже присутствовало ткачество. До находки в 2019 г. в Цзинтоушань (井头山遗址) остатков тростниковых матов и плетеных корзинок, самыми ранними артефактами, подтверждающими факт его существования, были деревянные валики для наматывания готовой ткани, ножи для обрезания основы и насечки для зевообразования, найденные на территории археологических памятников, относящихся к неолитической культуре Хэмуду ^[9, с. 284-285].

В Хэмуду среди деревянных остатков свайных жилищ в 4 горизонте культурного слоя были обнаружены фрагменты тростниковых циновок, датированные 7200–5000 гг. Один фрагмент был соткан с использованием нескольких полосок основы и утка в виде корзины техникой 2/2, до сих пор широко распространенной в Юго-Восточной Азии для стен домов, перегородок комнат и, что наиболее важно, полов ^[25, с. 364]. Эти находки подчеркивают понимание древними поселенцами Хэмуду окружающей их природы и климата, так как плетеные полы и перегородки служат лучшему проветриванию помещений, не уменьшая при этом приватности личной жизни.

Текстильные инструменты, такие как костяные иглы, части прялок, ножи для обрезания нити и веретена, найденные на стоянке Хэмуду, указывают не только на то, что текстиль широко использовался в жизни людей в то время, но и на наличие у людей развивающейся технологии, чувства эстетики. Все это знаменует переход на более высокий уровень культуры и цивилизации.

Выдающейся находкой можно считать весло из цельного куска дерева. По своей форме оно похоже на современное и считается самым древним веслом, известным в Китае, так как оно приблизительно на 2000 лет старше предыдущей находки такого рода, обнаруженной в Цяньшаньяне (钱山漾遗址, пров. Чжэцзян) на стоянке культуры Лянчжу ^[2, с. 198]. Найденное в Хэмуду весло в месте перехода шеста в лопасть украшено резным орнаментом «ёлочкой» ^[15, с. 139-140], что говорит о развитом чувстве эстетики у жителей Хэмуду.

Таким образом, мы в полной мере можем согласиться с мнением С. Р. Кучеры, который считал, что работа с костью «не только удовлетворяла практические потребности насельников стоянки, но и отражала их духовно-эстетические запросы» [\[2, с. 196\]](#).

На территории культуры Хэмуду было обнаружено большое количество керамических изделий, которые демонстрируют довольно высокий технологический уровень хэмудусцев, так как примерная максимальная температура обжига составляла 1000 °C. Керамика культуры Хэмуду – это в основном изделия угольно-черного цвета [\[10, с. 578\]](#). Сосуды изготавливались вручную, из непромытой глины, в которую добавляли значительное количество органических веществ, например, шелуху, раздробленные стебли и листья, которые в процессе обжига в низкой температуре, при нехватке кислорода в восстановительном пламени карбонизировались, насыщая черепки крупными углем, что в итоге придавало ей чёрный цвет [\[2, с. 188\]](#). С. Р. Кучера, опираясь на специальное исследование, проведённое исследователями из Шанхайского силикатного НИИ АН КНР, указывает, что температура обжига керамики из нижних трёх горизонтов Хэмуду не превышала 900°C, а обычно равнялась 800–850°C, и только на этапе первого горизонта древним мастерам удалось достичь 950–1000°C. Археологами было обнаружено и небольшое количество т. н. «песчанистой» черной керамики, в состав которых входило небольшое количество песка, а также керамика из серой глины [\[2, с. 188-189\]](#).

Техника создания гончарных изделий также вызывает интерес у исследователей. Большинство гончарных сосудов Хэмуду были изготовлены с помощью ленточной [\[2\]](#) техники, но некоторые из них были сделаны с использованием техники лепки или лоскутного налёпа. Стенки сосудов неравномерны по толщине. Типы сосудов того периода уже показывают разнообразие, включают котелки, горшки, кубки, тарелки, чаши-бо, тазы, чаны, чаши-юй, печи, сосуды с крышками, подставки и т. д. Многие гончарные сосуды имеют простой поверхностный орнамент, выполненный тиснением, насечкой, шнуровым и др. способами. Украшения на керамике зачастую нанесены на видимые части предметов, а основные используемые приемы включают в себя налепные узоры, гравировку (процарапывание), перфорирование, роспись и т. д. На поверхности некоторых сосудов нанесены вырезанные изображения животных [\[26, с. 560\]](#). Стоит отметить, что гончарные инструменты, которыми пользовались жители Хэмуду, достигли относительно специализированного уровня, например, гончарные лопатки, колотушки, костяные шпатели и т. д. Все они, как средство завоевания человеком и преобразования природы, были важным символом уровня развития производства в обществе того времени. По мнению ученых, такие находки на стоянках культуры Хэмуду для своего времени представляют, вероятно, самую раннюю расписную керамику Южного Китая [\[2, с. 188\]](#).

Выгравированные на горлышке и тулове глиняной посуды рисунки включают в себя солнце, луну, цветы, деревья, рыб, птиц, насекомых и зверей. Репрезентативные работы включают глиняные горшки с рисунком рыб и водорослей, с рисунком рисовых колосьев, с рисунком свиньи, черепок с рисунком из пяти листьев и т. д. Керамика Хэмуду была не только монохромной, но появилась и крашеная: кофейного и коричневатого-черного цветов. Ее украшали геометрическими узорами, сильно стилизованные изображения птиц, черепашек и неизвестных существ, напоминающих водяных пауков, которые складываются в пространственные композиции [\[6, с. 252\]](#). Появление орнаментов и орнаментальных композиций является большим прогрессом в первобытном искусстве

Хэмуду. Художественные композиции на найденных керамических изделиях можно разделить на три категории: во-первых, выражение надежды и благоприятных предзнаменований; во-вторых, восхваление природы; в-третьих, отражение создания тотема и религиозных представлений. Эти рисунки не только отражают любовь предков Хэмуду к жизни и природе, но также показывает внутренний мир древних людей, ожидавших хорошей погоды и небывалого урожая в сельском хозяйстве. Часть гончарных изделий были на момент обнаружения неповрежденными. Это показывает, что люди культуры Хэмуду очень дорожили ими. Скорее всего они были предметами для жертвоприношений [\[10, с. 578\]](#).

Также было найдено 70 керамических пряслиц, такое количество указывает на довольно развитую технологию ткачества. Некоторые из них украшены двойной спиралью и орнаментом в виде креста [\[4, с. 166\]](#).

Оригинальные произведения керамического искусства, обнаруженные в ареале культуры Хэмуду, не только многочисленны, но и имеют широкий спектр уникальных форм и орнаментов-сюжетов. Разнообразие орнаментов, безусловно, наиболее ярко проявляется в украшении керамики, однако резными орнаментами украшены и изделия из кости.

Если говорить об искусстве резьбы, то наибольший интерес для ученых представляют находки *десинци* – «бабочкообразных изделий» (蝶形器), изготовленных методом шлифовки. Было обнаружено 35 таких «бабочек» (включая поврежденные). Материалом для их изготовления служили камень, дерево либо кость [\[26, с. 353\]](#). Свое название они получили по внешнему виду, так как они чем-то напоминают бабочку с раскрытыми крыльями. Назначение их остается неизвестным. Относительно способов их использования мнения представителей китайских академических кругов разделились, к рассмотрению предлагались следующие: приспособление для определения направления, архитектурных украшений, часть механизма для метания дротиков, жертвенная утварь и т.д. [\[27, с. 48\]](#). Российский исследователь С. Р. Кучера считает, что несмотря на наличие отверстия, они, по всей видимости, не могли использоваться как грузила для рыболовных сетей, так как для этого не требовалось вырезать на них сложный орнамент, а костяные и деревянные просто для данной цели не годились. Ученый отвергает и версию того, что данные артефакты могли быть растиральниками, хотя они и обладают некоторым сходством с зернотёрками «на ножках» северных культур Цышань (磁山文化) и Пэйлиган (裴李岗文化). По его мнению, их применение в этом качестве оставило бы на них заметные следы. Исследователь предполагает, что самыми вероятными представляются два варианта использования *десинци*: они служили украшениями или предметами культа (например, амулетами) [\[2, с. 194\]](#).

На интересное предположение китайских археологов Ван Жэньсяна (王仁湘) и Юань Цзина (袁靖) о назначении и способе использования данных предметов указывает С.В. Алкин. Они сравнили хэмудуские *десинци* и «крылатые предметы» (winged object), использовавшиеся эскимосами Берингова моря, и нашли явное сходство [\[5, с. 85\]](#). Берингоморские «крылатые предметы» находили в захоронениях вместе с гарпунами, поэтому американский археолог Г. Б. Коллинз высказал гипотезу, что «крылатый предмет» крепился на навершие древка поворотного гарпуна в качестве утяжелителя и стабилизатора. Исследователь одновременно высказал предположение об их возможном использовании при соответствующих ритуалах [\[28, с. 200-201\]](#). По мнению Ван Жэньсяна и Юань Цзина, «десинци» и «крылатые предметы» обладают очевидными общими

признаками – это пара «крыльев» и приспособление в медиальной части для крепления древка в сочетании с дополнительными отверстиями для его прочной фиксации. Однако нельзя сказать, что они полностью идентичны: в отличие от закрытого паза берингоморских, хэмудуские образцы имеют своеобразное открытое ложе для помещения черенка. Отличается и орнаментация: «крылья» хэмудуских «бабочек» ровные, гладко отшлифованные, в то время как «крылатые предметы» эскимосов обладают более сложной формой и украшены затейливым орнаментом» [\[5, с. 85\]](#). Неважно, мнение какого исследователя о назначении и способах использования *десинци* мы примем как наиболее удовлетворяющее, очевидно, что данные предметы могли обладать многоаспектным значением и быть полифункциональными.

Одним из интереснейших является *десинци*, изготовленный из слоновой кости с орнаментом «Пара птиц, смотрящих в небо», длиной 16,6 см, шириной 5,9 см и толщиной 1,1 см. Верхняя часть сохранилась не полностью, а нижняя слегка повреждена. В середине лицевой части вырезаны пять кругов разного размера, размещенных один внутри другого. Над внешним кругом выгравирован узор в виде пылающего пламени, который символизирует солнечные лучи, с обеих его сторон изображены птицы, смотрящие вверх [\[15, с. 284\]](#). В настоящее время изображение данного предмета является символом музея древнего поселения Хэмуду.

Ярким примером развития эстетических представлений хэмудусцев можно назвать 3 резные фигурки из слоновой кости в виде птиц, 2 из которых прекрасно сохранились. Эти предметы по форме напоминают нож для бумаги со скругленным лезвием, на конце ручки вырезана склоненная голова птицы с крючковатым клювом и круглым глазом, напоминающая орла. Центр фигурки – тело и крылья. Рисунок, нанесенный на тело птицы, состоит из косых линий и весьма напоминает оперение. Брюшко у фигурки более толстое, с выступами по бокам и перфорированными отверстиями, которые использовались для нанизывания и подвешивания. Хвост птицы плоский и длинный, слегка выпуклый с внешней стороны. Исследователи считают, что, хотя подобные изысканные произведения искусства являлись общей собственностью клана, только его глава имел право пользоваться ими [\[15, с. 123-124\]](#).

Резьба по камню представлена различными украшениями, которые часто находят на стоянках культуры Хэмуду, это бусины и кольца, вырезанные в основном из нефрита и флюорита, а также из рыбьих костей, клыков животных. Высокий технический уровень, который демонстрируют сделанные находки, позволяют нам предположить не только высокоразвитое чувство эстетики у хэмудусцев, но и то, что они выполнялись не обычными членами общины, а мастерами, специализировавшимися на изготовлении того или иного орудия труда, предметов быта, украшений. Это, в свою очередь, указывает на один из признаков культурогенеза – генезис определенных видов и типов социальной деятельности (специальностей), а также субъектов этой деятельности и их коллективных социально-профессиональных объединений, о которых говорил А.Я. Флиер [\[12, с. 11\]](#).

Если говорить еще об одном признаке культурогенеза, а именно о генезисе культурных систем, локализующихся и формирующихся по территориальному признаку (этнических, политических и др.), то его как нельзя лучше иллюстрируют очаги культуры, включающиеся в культуру Хэмуду. В целом к ней относят более 40 доисторических поселений, в основном они располагаются в бассейне реки Яоцзян. Важнейшими из них, на наш взгляд, являются Сянцзяшань (鲎架山遗址), Тяньлошань (田螺山遗址), Ташань (塔山遗址) и др. На месте обнаружения и первых раскопок (в 22 км к северо-западу от г. Нинбо) в 1993 году был построен Музей раскопок стоянки Хэмуду.

Ниже мы рассмотрим немного подробнее древнее поселение Сянцзяшань как пример культуры Хэмуду.

Неолитическое поселение Сянцзяшань (甬架山遗址) примыкает к археологическому памятнику Хэмуду и располагается в деревне Лушаньсы (芦山寺村), всего в 1 км к юго-западу от поселка Хэмуду. Данный участок проживания древних людей был открыт в январе 1994 г. Общая площадь археологического участка составляет около 14 тыс. кв. м [29, с. 37]. В первой половине 1994 г. местный кирпично-черепичный завод снял большое количество земли с южного склона горы Сянцзяшань, слои древней стоянки были сильно повреждены. Когда об этом стало известно отделу культурных реликвий города Юйяо, он сообщил об этом в соответствующий провинциальный отдел. Институт исследования памятников материальной культуры и археологии провинции Чжэцзян совместно с Музеем стоянки Хэмуду немедленно организовали силы для проведения срочных спасательных раскопок, дабы избежать дальнейшего разрушения (余姚市人民政府官方网站, «甬架山遗址»). При этом была раскрыта площадь в 500 м², на которой проживали древние люди. Культурный слой, состоящий из 4 условных горизонтов, имеет толщину 2 м [29, с. 37]. Его основная его часть соотносится с культурой Хэмуду. Было найдено более 150 предметов, например, глиняная посуда, каменные (нефритовые) артефакты: тесла, сошники, серпы, лопаты, грузила для сети, каменные ножи, точильный камень и пр.; изделия из кости и дерева, а также останки животных и растений. Также были обнаружены жертвенник из обожженной красной глины и погребальные урны, захороненные вокруг алтаря. Погребальные урны представляют особый интерес, так как были найдены впервые для культуры Хэмуду (余姚市人民政府官方网站, «甬架山遗址»). Все это свидетельствует о существовании особого погребального ритуала, обычая обращения с умершими, отражает духовную жизнь людей данной культуры.

Еще одним интересным фактом является то, что раскопки на стоянке Сянцзяшань могут дать возможность пересмотреть реальное положение в развитии культуры так называемой «угольной керамики» (夹炭黑陶). Для этого вида черной керамики характерно добавление угля в качестве отощителя с целью «уменьшить усадку» в процессе обжига керамики и сократить ее растрескивание. В этом качестве в «угольной керамике» Хэмуду выступали зерно и растительные остатки. Существует возможность, что хэмудусцы изготавливали глиняную посуду поблизости от своих жилищ, и зерно неизбежно попадало в глину, таким образом после обжига образовывались углеродистые включения. Однако некоторые китайские ученые говорят о том, что включение угля было намеренно сделано мастерами. Для этого они сначала сжигали зерно и фрагменты растений, чтобы получить уголь, а затем смешивали его с глиной [30, с. 110].

Большой интерес с точки зрения культурогенеза и распространения культуры Хэмуду представляет кувшин с блюдцевидным венчиком *панькоуху* (盘口壶), являющийся одним из видов керамической посуды третьего периода данной неолитической культуры. Подобные кувшины были обнаружены более чем в 100 км от Сянцзяшань на стоянках Хайяньванвэнь (海盐王汶遗址) и Наньхэбан (南河浜遗址) близ города Цзясин (嘉兴市) на юго-востоке равнины Ханцзяху (杭嘉湖平原). Форма этого кувшина, качество черепка, цвет поверхности, декоративный рисунок и другие аспекты аналогичны сянцзяшаньским черепкам (余姚市人民政府官方网站, «甬架山遗址»). Становится очевидным, что доисторические поселения по обе стороны озера Тайху уже были вовлечены в процесс расширения региональных связей и использовали водный путь для культурного обмена, по крайней мере, со времен поздней культуры Хэмуду.

По своим типологическим особенностям неолитическое поселение Сянцзяшань сходно с

Хэмуду [29, с. 94], что указывает на их генетическую связь. Важным фактом является то, что находки раннего периода Сянцзяшань, принадлежащие к 4 горизонту культурного слоя, идентичны артефактам 3 и 2 горизонтов культурного слоя Хэмуду [31, с. 144]. Это показывает, что культура Хэмуду должна включать в себя четыре культурных слоя на территории Хэмуду (河姆渡遗址博物馆 崃架山遗址, 河姆渡文化遗址).

В августе 2001 г. народное правительство г. Юйяо объявило археологический памятник Сянцзяшань объектом охраны культурных ценностей муниципального уровня.

Если говорить о четвертом признаке культуригенеза, который выделял А. Я. Флиер – стадиальную морфологию культурных черт, то в Хэмуду мы можем увидеть типологические черты того стадиального типа, который Флиер называл культурой эколого-генетической ориентации (Флиер, А.Я. Структура и динамика культуригенетических процессов : автореферат дис. ... доктора философских наук, с. 23-24). Ее материально-технической доминантой является адаптация сообщества к природным условиям существования – влажному климату низовья Янцзы на юге Китая. Характерными чертами этого является адаптация жилища для жизни во влажном климате. Близость реки и морского побережья отражалась в использовании не только речных «даров», но и морских – было обнаружено большое количество костяков речной и морской рыбы, панцири речной и морской черепах. Найденные лодочные весла и наличие культурных черт Хэмуду в соседних поселениях говорит о развитости водных путей сообщения.

Символично-идеациональной детерминантой служит мифологизация собственного генезиса, что видно в орнаменталистике найденных артефактов – поклонение солнцу, солнечной птице, свинье. Наличие предметов, которые могли нести сакральный смысл (*десинци*) и использоваться в ритуалах или принадлежать главе поселения (резные фигурки птиц), появление погребальных урн свидетельствует о начинавшемся расслоении общества.

Открытие и определение культуры Хэмуду стало крупным прорывом в китайской археологии неолита. На основе произведенного выше анализа характеристик культуригенеза, мы можем отчетливо увидеть все признаки, присущие культуригенезу неолитической культуры Хэмуду, ее роль в развитии китайской и мировой культуры. Можно смело утверждать, что бассейн реки Янцзы был важным центром зарождения древней китайской культуры, повлиявшим на историю развития китайской цивилизации.

[1] Слово «сошник» является переводом китайского термина 耜 *сы* – сошник, лемех, однако на практике хэмудуские *сы* использовались, судя по их формам, скорее всего как лопаты-заступы или мотыги.

[2] Данный способ также может иметь названия: жгутовой, нелепа или «ленточно-кольцевой».

Библиография

1. Деопик, Д. В., Ульянов, М. Ю. Хэмуду // Большая Российская энциклопедия: [в 30 т.] / научно-редакционный совет: председатель Ю. С. Осипов и др. Т. 34. Хвойка-Шервинский. М.: Большая Российская энциклопедия, 2017. 797 с.
2. Ученые записки Отдела Китая / Российская акад. наук, Ин-т востоковедения, вып. 36: Древнейшая и древняя история Китая. Ранний неолит юга страны : [монография] / Станислав Кучера. М.; Санкт-Петербург: Нестор-История, 2020. 594

- с.
3. История Китая с древнейших времен до начала XXI века : в 10 т. / Российская акад. наук, Ин-т Дальнего Востока ; гл. ред. С. Л. Тихвинский. Т. 1: Древнейшая и древняя история (по археологическим данным). От палеолита до V в. до н.э. / отв. ред. А. П. Деревянко. М.: Наука : Восточная лит., 2016. 974 с.
 4. Лаптев, С. В. Становление и развитие ранних земледельческих культур в Юго-Восточном Китае (обзор исследований 1970-1990-х годов) // Российская археология. 2009. № 2. С. 164-169.
 5. Алкин, С. В. Эти странные «крылатые предметы» // Евразия: культурное наследие древних цивилизаций. Вып. 3: Парадоксы археологии. Новосибирск, 2004. С. 80-87.
 6. Кравцова, М.Е. Керамика // Духовная культура Китая: энциклопедия: в 5 т. / гл. ред. М.Л. Титаренко; Ин-т Дальнего Востока. Т. 6 (дополнительный). Искусство / ред. М.Л. Титаренко и др. М.: Вост. лит., 2010. С. 246-261.
 7. Кравцова, М.Е. Верования и культы эпохи неолита в Китае // Духовная культура Китая: энциклопедия: в 5 т. / Гл. ред. М.Л. Титаренко; Ин-т Дальнего Востока. Т. 2. Мифология. Религия / ред. М.Л. Титаренко, Б.Л. Рифтин, А.И. Кобзев, А.Е. Лукьянов, Д.Г. Главева, С.М. Аникеева. М.: Вост. лит., 2007. С. 78-89.
 8. Кравцова, М.Е. Лак // Духовная культура Китая: энциклопедия: в 5 т. / гл. ред. М.Л. Титаренко; Ин-т Дальнего Востока. Т. 6 (дополнительный). Искусство / ред. М.Л. Титаренко и др. М.: Вост. лит., 2010. С. 274-281.
 9. Кравцова, М.Е. Шелк // Духовная культура Китая: энциклопедия: в 5 т. / гл. ред. М.Л. Титаренко; Ин-т Дальнего Востока. Т. 6 (дополнительный). Искусство / ред. М.Л. Титаренко и др. М.: Вост. лит., 2010. С. 282-288.
 10. Шуралева, М. А. Китайская неолитическая культура Хэмуду // #ScienceJuice2021: Сборник статей и тезисов, Москва, 22–26 ноября 2021 г. / Составители: Е.В. Страмнова, С.А. Лепешкин. Том II. М.: Изд-во ПАРАДИГМА, 2021. С. 576-582.
 11. Флиер, А.Я. Культурология для культурологов. М.: Академический Проект, 2000. 496 с.
 12. Флиер, А.Я. Культурогенез. М.: «Картолиитография», 1995. 128 с.
 13. 浙江省文物管理委员会, 浙江省博物馆. 河姆渡遗址第一期发掘报告 // 考古学报. 1978年. 第1期. 39-94 +140-155页 (供72页).
 14. История археологических исследований в Китае: историографический очерк / [Деревянко А. П., Молодин В. И., Комиссаров С. А. и др. ; ответственные редакторы: В. И. Молодин, С. А. Комиссаров] ; Министерство высшего образования и науки РФ, Новосибирский государственный университет, Гуманитарный институт, Кафедра востоковедения, Кафедра археологии и этнографии, Российская академия наук, Сибирское отделение, Институт археологии и этнографии. Новосибирск: Новосибирский гос. ун-т, 2018. 174 с.
 15. 河姆渡: 新石器时代遗址考古发掘报告, 上册 /浙江省文物考古研究所. 北京: 文物出版社, 2003.8. 26页+513页.
 16. Sun Guoping. Recent Research on the Hemudu Culture and the Tianluoshan Site // A Companion to Chinese Archaeology / edited by Anne P. Underhill. Hoboken, NJ: John Wiley & Sons Inc., 2013. Pp. 555-574. doi: <https://doi.org/10.1002/9781118325698.ch27>
 17. 黄渭金. 河姆渡文化骨耜新探 // 考古与文物. 1999年. 第6期. 34-37页.
 18. 苏嘉. 河姆渡文化 // 出版史料. 2006年. 第02期. 1页 (共1页).
 19. 黄渭金. 河姆渡人饮食习惯 // 农业考古. 1997年03期. 250-254页.

20. Xie, L., Lu, X., Sun, G., & Huang, W. Functionality and Morphology: Identifying Si Agricultural Tools from Among Hemudu Scapular Implements in Eastern China // Journal of Archaeological Method and Theory. 2017. No. 24(2). Pp. 377-423.
21. 孟阳. 中国古代木构榫卯类型与金陵大报恩寺御碑亭榫卯探析 / 孟阳. 建筑学硕士学位论文. 东南大学, 2017年. 101页.
22. Liu Jun. Some observations on the archaeological site of Hemudu, Zhejiang Province, China // Bulletin of the Indo-Pacific Prehistory Association. 1985. No 6. Pp. 40-45.
23. 涂世平. 从河姆渡水井谈井文化 // 中国水文化. 2018年01期. 60-61页.
24. 陈淳, 郑建明. 稻作起源的考古学探索 // 复旦学报 (社会科学版). 2005年第4期. 126-131页.
25. Cameron, J. Matting Impressions from Lo Gach: Materiality at Floor Level // New Perspectives in Southeast Asian and Pacific Prehistory / Edited by P.J. Piper, H. Matsumura, D. Bulbeck. Acton: ANU Press, 2017. XX + 384 p.
26. 唐曲卓玛. 浅析河姆渡蝶形器的功能 // 卷宗. 2019年. 第32期. 353页 (供1页).
27. 唐卉. 河姆渡文化蝶形器的比较神话学解读 // 民族艺术. 2008年. 第1期. 46-48页.
28. Collins, Henry B. Archeology of St. Lawrence island, Alaska // Smithsonian Miscellaneous Collections. Vol. 96 (1). Washington: Smithsonian Institution, August 9, 1937. 431 p.
29. 河姆渡遗址博物馆考古调查组. 浙江余姚市鲞架山新石器时代遗址调查 // 考古. 1997年01期. 37-39页+ 94页 (供4页).
30. 李家治, 陈显求, 邓泽群, 谷祖俊. 河姆渡遗址陶器的研究 // 硅酸盐学报. 1979年5月. 第7卷第2期. 105-112页.
31. 余姚县鲞架山新石器时代遗址 / 徐光冀主编 // 中国考古学年鉴. 北京: 文物出版社, 1995. 144页 (供1页). (供72页).

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предмет исследования, неолитическая культура Хэмуду в бассейне Янцзы, представлен автором в достаточной степени комплексно. Обозначены четыре культурных слоя и проблема их датировки, специфика жилищ, орудий труда из камня, кости и дерева, гончарные артефакты «угольной керамики», проблемные вопросы функционального назначения десинци, датировок освоения рисоводства и др. Однако, автор так и не обозначил проблемного вопроса и задач, решению которых посвящено исследование. Если статья посвящена систематическому обзору научной литературы, освещающей археологические находки неолитической культуры Хэмуду, то нет выводов о полноте источников, оценки их достоинств и недостатков. Если статья посвящена предварительной проблематизации области дальнейших изысканий (отдельные проблемы освещены), то не обозначены предполагаемые пути решения намеченных задач. Отсутствие целеполагания в итоге привело к банальному выводу, в котором совершенно отсутствует новизна: то же самое было засвидетельствовано и в 1973 г. при первых находках, и в 1990-х гг., когда раскопки данной культуры приобрели систематический комплексный характер. Из-за отсутствия постановки научной проблемы статья носит просветительский научно-популярный характер: её можно смело рекомендовать к публикации в популярном журнале.

Для публикации в научном же журнале необходимо четко обозначить, круг каких вопросов автор решает в своем исследовании, в чем проявляется научная новизна и значимость статьи (в какую науку привносится новое знание и в чем его потенциал

применения).

Методология исследования скреплена анализом эпистолярных источников и их обобщением. Ввиду того, что научная проблема, в решение которой автор вносит свой вклад, в статье не обозначена, представленный текст выглядит добротным конспектом. Для научной публикации в журнале «Культура и искусство» рецензент рекомендует: 1) исходя из уже решенных задач в рамках изучения неолитической культуры Хэмуду, обозначить научную проблему, в решение которой автор может внести свой вклад (например, при изучении археологических культур всегда остро стоит вопрос определения посредством материальных артефактов уровня духовной (нематериальной) культуры, отраженной в качестве орудий труда, в наличии украшений, предметов культа и искусства, но для этого необходимы сравнения с аналогами (древние шумеры, древние египтяне и пр.)); 2) исходя из поставленной проблемы, следует обозначить круг конкретных задач, которые автору по силам решить с опорой на собранный эмпирический материал (в статье это эпистолярные источники); 3) задачи, соответственно, решаются одним или несколькими способами (научными методами или приемами) и резюмируются промежуточными выводами, если задач больше одной; 4) решенные задачи позволяют в итоговом выводе сделать заключение какой результат достигнут: какой вклад автор внес в решение обозначенной проблемы и что еще предстоит решить в дальнейших исследованиях. Если такая работа будет проделана, с учетом богато представленного описательного материала можно надеяться, что автор достигнет некоторого научного результата и сообщит научному сообществу прежде неизвестные знания.

Актуальность работы на данном этапе исследования не очевидна. Представленный материал исключительно познавательный и может быть применен на уроках истории в средней школе для разъяснения учащимся фактов образования одного из очагов цивилизации. Вместе с тем, автор имплицитно затронул ряд проблемных вопросов, решению которых могут быть посвящены дальнейшие исследования, но для этого нужно эти вопросы конкретно и однозначно сформулировать, как перспективные задачи, и предложить обоснованные методы их дальнейшего решения.

Научная новизна представленного материала остается под сомнением. Не очевидно стремление автора разрешить научными методами хотя бы одну из неявно обозначенных в работе задач.

Стиль представленного текста научно-популярный: для придания работе научного характера не хватает постановки и решения научными методами конкретных задач. Кроме того, автору следует обратить внимание на стилистическую неточность: в квадратных скобках иной раз дается ремарка «[Цит. по 6, с. 188]», а сам процитированный текст не выделен. Структура статьи требует доработки: во введении нужно усилить целеполагание (обозначить научную проблему и посильные задачи), основную часть необходимо структурировать, исходя из последовательности и логики поставленных задач, вывод должен содержать оригинальное умозаключение, которое логично вытекает из решенных в ходе исследования задач. В содержании текста есть некоторые неясности, необходимо внимательно вычитать и исправить (например, «В августе 2001 г. народное правительство г. Юйяо объявило археологический памятник Сянцзяшань является объектом охраны культурных ценностей муниципального уровня»). Библиография в целом отражает проблемную область исследования, хотя можно было бы её значительно расширить за счет научной литературы. Оформление требует внимания: учитывая редакционные требования, нужно либо использовать везде разделяющее области описание тире, либо не использовать его.

Апелляция к оппонентам в целом корректна, хотя не ясно, зачем автор упоминает мнения коллег, ведь собственных выводов не делает.

Интерес читательской аудитории журнала «Культура и искусство» автору еще предстоит завоевать, предприняв доработку статьи с учетом замечаний рецензента.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

В журнал «Культура и искусство» автор представил свою статью «Хэмуду как образец неолитической культуры бассейна Янцзы», в которой проведено исследование культурогенеза древнекитайской культуры эпохи неолита, ее особенностей и артефактов.

Автор исходит в изучении данного вопроса из того, неолитическая культура Хэмуду представляет большой интерес не только для ученых-исследователей: историков, археологов, которые продолжают ее изучение, опираясь уже на достижения современной науки, но и для синологов, изучающих этнографию и культуру Китая, так как позволяет проследить развитие культуры в доисторическом Китае, увидеть ее влияние не только на культуру данного государства, но и всего мира.

Практическая значимость работы заключается в том, что исследование истоков зарождения национальной культуры может способствовать пониманию культуры современной. Методологическую основу составил комплексный подход, включающий анализа, синтеза и классификации, а также описательный, историко-культурный и культурологический анализ. Теоретическим обоснованием послужили труды российских и китайских исследователей, таких как А.Я. Флиер, С.Р. Кучера, С.В. Лаптев, Сун Гуопинг, Лю Дзин и др. Эмпирическая база включает в себя археологические находки, сделанные в ареале распространения культуры Хэмуду.

Цель данной работы заключается в анализе культурогенеза Хэмуду и ее роли в развитии китайской и мировой цивилизации.

Проведя анализ научной обоснованности изучаемой проблематики, автор отмечает наличие работ российских и китайских синологов, посвященных первобытной культуре Китая. Однако автором подчеркивается, что в основном они являются работами по археологии и носят поверхностный фрагментарный описательный характер. Следовательно, фокусировка исключительно на неолитической культуре Хэмуду, систематизация информации из различных источников для демонстрации и анализа достижений данной культуры не через призму исторической науки, а через призму культурогенеза и составляет научную новизну исследования.

Взяв за основу на положения трудов российского культуролога А.Я. Флиера, автором представлена сущность культурогенеза и выделяется его основные признаки и процессы: порождение отдельных культурных феноменов (форм и норм); генезис определенных видов и типов социальной деятельности (специальностей), а также субъектов этой деятельности и их коллективных социально-профессиональных объединений; генезис культурных систем, локализующихся и формирующихся по территориальному признаку (этнических, политических и др.); генезис морфологии стадийных типов культурных систем, различающихся своими адаптивными ориентациями.

Автором поэтапно доказано наличие всех четырех процессов культурогенеза в неолитической культуре Хэмуду.

Рисоводство, создание сельскохозяйственных орудий труда, новых технологий в архитектуре и строительстве, подтверждает первое проявление процесса культурогенеза – порождение отдельных культурных феноменов (форм и норм). Высокий технический

уровень, который демонстрируют сделанные находки, позволяют нам предположить не только высокоразвитое чувство эстетики у хэмудусцев, но и то, что они выполнялись не обычными членами общины, а мастерами, специализировавшимися на изготовлении того или иного орудия труда, предметов быта, украшений, что указывает на следующий признак культуругенеза – генезис определенных видов и типов социальной деятельности (специальностей), а также субъектов этой деятельности и их коллективных социально-профессиональных объединений. Генезис культурных систем, локализующихся и формирующихся по территориальному признаку (этнических, политических и др.) иллюстрируют очаги культуры, включающиеся в культуру Хэмуду. Автор уделяет большое внимание описанию одного из подобных поселений: Сянцзяшань. Четвертый признак культуругенеза, стадийную морфологию культурных черт, автор раскрывает путем описания типологических черт Хэмуду как культуры эколого-генетической ориентации.

Проведя исследование, автор представляет выводы по изученным материалам.

Представляется, что автор в своем материале затронул актуальные и интересные для современного социогуманитарного знания вопросы, избрав для анализа тему, рассмотрение которой в научно-исследовательском дискурсе повлечет определенные изменения в сложившихся подходах и направлениях анализа проблемы, затрагиваемой в представленной статье. Полученные результаты позволяют утверждать, что изучение уникальной культуры определенного народа в период ее зарождения представляет несомненный теоретический и практический культурологический интерес и может служить источником дальнейших исследований.

Представленный в работе материал имеет четкую, логически выстроенную структуру, способствующую более полноценному усвоению материала. Этому способствует и адекватный выбор методологической базы. Библиографический список исследования состоит из 31 источника, в том числе и иностранного, что представляется достаточным для обобщения и анализа научного дискурса по исследуемой проблематике. Автор выполнил поставленную цель, получил определенные научные результаты, позволившие обобщить материал. Следует констатировать: статья может представлять интерес для читателей и заслуживает того, чтобы претендовать на опубликование в авторитетном научном издании.